

**ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФИИ
В РАЗВИТИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
РУССКОГО КОСМИЗМА**

Московский государственный институт культуры

Введение

Величайшие ученые и мыслители, изменившие и изменяющие своими открытиями наш мир, как правило, складывали и собственную философию, в том числе открывали то или иное философское направление. Философия ученого, являясь базисом его теоретико-методологической платформы, выполняя функции основы его научной картины мира, не только помогает лично ему двигаться по пути новых открытий, но также может способствовать сложению мировоззрения целой нации, определяет возможное будущее общественное устройство и даже перспективу развития психологии и физиологии человека как вида.

Ярким примером эвристической роли философии в теории и практике жизнедеятельности человечества является факт выхода человека за пределы планеты, предпосылкой которому стала уверенность отечественных философов-космистов конца XIX – начала XX вв. в необходимости и неизбежности расширения человеком своей среды обитания. Вслед за ними и параллельно с ними действовали ученые, вдохновленные чередой глобальных открытий также в области естественных наук.

На этапе научного обоснования возможности полетов в космос это казалось просто фантазией. И только упорство ученых, их непоколебимая уверенность в том, что человек обязательно должен выйти за пределы планеты, дали возможность прийти к ошеломившему весь мир результату – первому полету человека в космос. Он положил начало бурному развитию практического использования околоземного пространства – запуску спутников,

без возможностей которых теперь невозможно представить жизнь современного человека.

1. Философия будущих открытий

Общеизвестно, что новое слово в науке далеко не всегда принимается научным сообществом «на ура», особенно если противоречит некоторым принятым теориям, опережает свое время. Реализация принципа, озвученного Александром Бутлеровым: «... факты, не объяснимые существующими теориями, наиболее дороги для науки, от их разработки следует по преимуществу ожидать ее развития в ближайшем будущем» [1], видится больше желаемой, чем действительной. Научное сообщество, как правило, сдерживает попытки развенчания устоявшихся догм. Очевидно, упорство ученого должно было иметь надежную научную идеологически-мировоззренческую основу, которую, в первую очередь, дает сложившаяся собственная философия, включая когнитивные аспекты философии самого процесса и результата научного познания.

В конце XIX – начале XX в. одновременно в различных областях деятельности: философии, науке, технике, искусстве, – начали рождаться идеи, так или иначе расширявшие масштаб и углублявшие взаимодействие человека и вселенной. Причем особенностью этих разработок являлся их практический характер. Они содержали обоснование необходимых действий, направленных на совершенствование человека, обретение им способностей для управления своей жизнью и окружающей природой, однозначно заявляли о возможности выхода человека в космос. Наиболее подходящим определением этого направления стал введенный биологом Н.Г. Холодным термин «антропокосмизм», в противопоставление «антропоцентризму» с его отношением к природе исключительно как к объекту деятельности и условию человеческого благосостояния. «С точки зрения антропокосмизма человек не центр мироздания, но его органическая часть, отличительной чертой которой являются не привилегии, но ответственность» [2].

Вопрос взаимосвязи человека и космоса существовал в философии,

начиная с ее истоков, но только к концу XIX в., когда динамика развития цивилизации стала ощутимой, человечество проявило готовность взаимодействовать с космосом «на ты», всерьез обдумывать освоение космического пространства, видеть взаимосвязь условий развития вселенной с развитием человека. Центральной темой философии русского космизма явилось активное осознанное взаимодействие человека с окружающим миром на основе «фундаментального усовершенствования природы человека» [3] благодаря достижениям науки и техники. Как известно, представители этого философского течения действовали в рамках своих профессий и способов творческого выражения с совершенно разных сторон: кто с точки зрения религии, кто – науки, кто – литературы.

Таким образом, сформировалось несколько направлений русского космизма. Исследователи выделяют пять направлений [4], приведенных ниже с некоторым расширением списка имен [5]:

1. Естественнонаучный космизм (К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский, А.А. Богданов, Н.Г. Холодный, Н.А. Умов, В.Н. Муравьев, В.Ф. Купревич, А.К. Манеев, Н.А. Козырев и др.).

2. Религиозно-философский космизм (А.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, Н.Ф. Федоров, Е.Н. Трубецкой, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, А.К. Горский и др.).

3. Художественно-поэтический космизм (В.Ф. Одоевский, Л. Гумилев, В. Брюсов, В. Хлебников, К. Бальмонт, Н. Заболоцкий, А. Платонов, А.В. Сухово-Кобылин, Н.А. Морозов и др.).

4. Эзотерический (или мистический) космизм (Е.П. Блаватская, Н.К. и Е.И. Рерихи и др.).

5. Ноосферный космизм (А.Н. Дмитриев, А.Г. Шипов, А.Е. Акимов, Н.Н. Моисеев, А.П. Казначеев, А.Д. Урсул, А.Д. Московченко и др.).

Представители первого направления – *естественнонаучного космизма* – наиболее широко известны и популярны в России и за рубежом. При их упоминании многие, вероятно, припомнят рисунки Циолковского с

изображением ракеты или механизма выхода космонавта в открытый космос, или так называемую «люстру Чижевского». Информация же об их философских воззрениях не так распространена. Однако именно благодаря их плодотворной деятельности русский космизм признается практической философией.

2. Ноосфера и пневматосфера

Открытия В.И. Вернадского в области геологии и смежных дисциплин приводят его к выводам, внесшим огромный вклад в так называемую «активно-эволюционную» мысль русских космистов. Вслед за русским геологом А.П. Павловым он обосновывает выделение особой геологической эры в истории существования планеты с момента появления на ней разумного человека, утверждая, что человек своими творческими способностями изменяет условия своей жизни и окружающую среду [6].

Отмечая преобразовательную роль совершенствующегося человека, В.И. Вернадский формулирует теорию преобразования биосферы в ноосферу (ноосфера – высшая стадия биосферы, связанная с возникновением и развитием в ней человечества, которое, познавая законы природы и совершенствуя технику, начинает оказывать определяющее влияние на ход процессов в охваченной его воздействием сфере Земли (впоследствии и в околоземном пространстве), глубоко изменяя ее своей деятельностью [7]).

Эта идея увлекала многие ученые умы. В начале XX в. сформировалось целое течение, именуемое теперь «ноосферный космизм», основанное на положениях о ноосфере, сформулированных французскими учеными философом-математиком Эдуардом Леруа и философом-палеонтологом Тейяром де Шарденом. Предлагая в 1927 г. термин «ноосфера», они заявляли, что в своей теории опираются на разработки В.И. Вернадского о биосфере, изложенные им в лекциях в Сорбонне в 1922 г. Сам Вернадский пришел к идее ноосферы чуть позже, но среди русских ученых внес в эту теорию самый существенный вклад.

Интересные размышления на эту тему звучат и у другого философа-космиста П. Флоренского, будучи высказаны им в письме В.И. Вернадскому 21

сентября 1929 г.: «С своей же стороны хочу высказать мысль, нуждающуюся в конкретном обосновании и представляющую скорее эвристическое начало. Это именно мысль о существовании в биосфере, или может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневмосферой, то есть о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры, или точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению» [8].

Популярным является представление о ноосфере как некой оболочке вокруг планеты, аккумулирующей информацию о жизни человека. Однако В.И. Вернадский предполагал определенный уровень совершенства человека, некие цивилизационные изменения, необходимые для формирования ноосферы. Он ждал от человечества пересмотра отношения к войнам, к равенству людей всех рас и религий, к свободе научной мысли, к возможностям удовлетворения человеком всех материальных, духовных и эстетических потребностей (см. в связи с этим, напр., [9]). «С первой мысли человека о мире и себе, с первого самого малого практического изобретения, идея и проект которого стали передаваться (устно, в предании, затем письменно, в документе и книге...), совершенствоваться далее, зачался тот опоясавший ныне всю планету информационный поток сведений, знаний, концепций, теорий, который дает нам наиболее образно близкое представление о некоей новой специфической оболочке Земли (ноосфере), как бы наложенной на биосферу, но не слитой с ней и оказывающей на последнюю все большее преобразующее воздействие. Она потому и называется сферой разума, что ведущую роль в ней играют разумные, идеальные реальности: творческие открытия, духовные, художественные, научные идеи, которые материально осуществляются в преобразованной природе, искусственных постройках, орудиях и машинах, научных комплексах, произведениях искусства и т. д.» [10].

Многие философы начала XX в., вдохновленные теорией о ноосфере, учитывали ее и развивали. В современных же научных статьях мы можем встретить вполне уверенное оперирование понятиями данной теории:

«Реализуясь в пространстве, любая культура становится пространственным явлением, которое невозможно изучать без опоры на концепты ноосферы и пневмосферы, на которых строятся многие исследования взаимодействия человека и среды обитания, человечества и планеты (в области культурной географии, культурной антропологии, культурологии и т. п.)» [11].

3. К вершине человеческой эволюции

Наиболее широко в философских взглядах ученых-космистов раскрывается активно-эволюционное направление, именуемое Н.Г. Холодным как «антропокосмизм». Н. Бердяев также называл его «космоцентрическим, узревающим божественные энергии в тварном мире, обращенным к преображению мира» и «антропоцентрическим... обращенным к активности человека в природе и обществе» [12]. Одним из выводов В.И. Вернадского становится идея совершенствования человека, который должен развивать свою разумность, духовность и сердечность, те качества, которые его делают уникальным существом на планете. «*Homo sapiens* не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее» [13].

Полагаем, что указанные идеи не только предсказывали и обосновывали биологический и технологический скачок в развитии человечества, но были также и «психологически комфортными», вдохновляя на новые свершения не только деятелей различных областей науки и техники, но и нацию в целом. Вероятно, некоторая часть нового советского политического руководства видела в активно-эволюционных идеях русских космистов особый смысл формирования нового, передового, совершенного (т.е. «советского») человека.

Исследуя труды ученых-космистов, мы видим факты, которые свидетельствуют о своевременности и актуальности философского и научного знания, сложившегося в России в начале XX в. Эти идеи буквально «витали в воздухе». Известный вывод В.И. Вернадского о том, что жизнь и живое вещество есть общее проявление космоса [14], интересно сравнить с взглядами

другого представителя естественнонаучного направления русского космизма – физика Н.А. Умова, который, напротив, считал возникновение жизни как таковое чрезвычайно маловероятным событием. Однако и эти взгляды позволили ему прийти практически к тем же выводам, что и Вернадскому: «С возрастающим в ряде живых существ усложнением жизни должна поэтому возрастать и способность к творчеству и ее последовательный переход от бессознательных к сознательным актам» [15].

4. Методы познания в философии русского космизма (естественнонаучная ветвь)

Говоря о философских воззрениях ученых, относимых нами к направлению естественнонаучного космизма, напомним высказывание одного из известнейших русских мыслителей, философа В. Соловьева: «Мистическое знание необходимо для философии, так как без него она в последовательном эмпиризме и в последовательном рационализме одинаково приходит к абсурду» [16]. Прибегая к шеллинговскому понятию «интеллектуальной интуиции» (*intellectuelle Anschauung*), Соловьев характеризует ее как «настоящую первичную форму цельного знания» [17]; при этом цель познания состоит в «перемещении центра человеческого бытия из его природы в абсолютный трансцендентный мир, т. е. внутреннее соединение с истинно сущим» [18]. Функцию «интеллектуальной интуиции» русский философ видит в том, чтобы придать «форму всеобщей, цельной истины» тому материалу, который накапливается в душе через опыт (включая и мистический опыт) [19].

В ходе анализа наследия ученых-космистов начала XX в. мы видим, что наиболее глубокую и целостную систему космизма сложил Константин Эдуардович Циолковский. «Только “космическая философия” К.Э. Циолковского с начала и до конца пронизана идеей космизма и реализующими ее признаками. Это ставит «космическую философию» Циолковского в привилегированное положение среди других концепций, относимых по тем или иным основаниям к русскому космизму» [20]. Показательно – в плане инерционности человеческого мышления, что мало кто

из великих ученых современности выдержал столько насмешек и предвзятого отношения, как Циолковский. Полуглухого самоучку пытались «поставить на место» как заслуженные научные деятели, так и весьма посредственные. Даже на склоне лет, когда его вклад в науку уже никому не надо было доказывать, он снова столкнулся с непониманием. Его работы по дирижабле- и ракетостроению активно издавались, но ученый решил, что и его философский архив не должен пылиться в письменном столе. Разослав наиболее преданным ему друзьям свои философские эссе, он обратился к ним с просьбой о машинописном наборе и возможном их распространении. О содержании рукописей можно судить по названию одной из них: «Есть ли Бог?». Известно лишь о реакции одного из адресатов, Б.Б. Кажинского, с радостью откликнувшегося на просьбу великого ученого [21].

Принципиально важно, что Циолковский говорил в беседе с А.Л. Чижевским: «Многие думают, что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о ее судьбе из-за самой ракеты. Это было бы грубейшей ошибкой. Ракеты для меня – только способ, только метод проникновения в глубину Космоса, но отнюдь не самоцель <...>. Не доросшие до такого понимания вещей люди говорят о том, чего в действительности не существует, что делает меня каким-то однобоким техником, а не мыслителем» [22].

Философские воззрения русских космистов естественнонаучного направления интересны еще и тем, что никто из них не имел собственно философского образования, поэтому сложившаяся у каждого философия имела очень разные основы, и, соответственно, выражалась в неординарных модельных построениях. В.И. Вернадский, например, отвечал на вечные вопросы философии о начале Мира, его вечности и бесконечности, исходя из своего опыта геохимических исследований, на многое смотрел глазами биолога. То же можно сказать о физике Н.А. Умове, который, вдохновившись открытиями Дарвина (не считая, однако, его теорию исчерпывающей), вывел стройную систему эволюционирования человека, оперируя естественнонаучными методами, и примечательно, что венец совершенства

человека идеально вписался в религиозно-христианские идеалы (см., например, работы «Роль человека в познаваемом им мире», «Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина»). Гармоничное вплетение религиозных понятий, принятие христианских ценностей является одной из отличительных черт философии представителей естественнонаучного направления русского космизма.

К.Э. Циолковский, как и Н.А. Умов, часто говорил о своей безмерной вере во всемогущество науки, в исключительную высокую духовность ученого. Его работы, кроме прочего, замечательны смелостью в выборе источника знания. В некоторых случаях он рассуждает, например, о вечности, о времени и пространстве, рисует картины будущего человечества, выстраивая цепочки логических доводов, приводит мнения на этот счет западных философских школ, добиваясь полной ясности в исследуемом вопросе, насколько это, конечно, возможно. В других случаях он «крупными мазками» рисует картину, как будто и не заботясь о доказательной базе, например, как в работе 1902 г. «Существа разных периодов эволюции», где он сообщает читателю: «Мне кажется, я даже почти твердо верю, по крайней мере моя философия указывает мне на это, что особые непостижимые нам существа есть» [23].

Описание Циолковским разноплотных существ, явившихся этапом развития человека на планете, а также подробно приведенная в нескольких работах иерархия управления Космоса, например: «Объединяются и все планеты каждого солнца. Вот уже основание для существования правителей солнечных систем – богов третьего ранга» [24] удивительным образом во многом совпадает с подобным описанием, которое мы можем встретить в трудах Е.П. Блаватской («Закон причин и последствий, объясняющих человеческую судьбу», 1915 г., «Тайная доктрина», 1897 г.), а также в трудах Н.К. Рериха («Семь великих тайн Космоса», 1931 г.), с которыми Константин Эдуардович, по всей вероятности, не мог быть знаком. «Тайная доктрина» была написана на английском и переведена на русский язык много позднее. Но общая терминология прослеживается у этих авторов многократно. Помимо

описания эфирных ангелоподобных существ, самой яркой «цитатой» из Блаватской является словосочетание «Воля вселенной», ставшее заглавием одной из статей Циолковского. Ученый неоднократно упоминал, что «на протяжении всей жизни (как и Е.П. Блаватская, как Е.И. и Н.К. Рерихи. – Е.Н.) постоянно вступал в непосредственный визуальный контакт с некими человекоподобными ноосферными образами, от которых получал важную информацию» [25]. По этому поводу, уповая на развивающуюся науку, ученый, в частности, пишет: «С кем не случилось чего-нибудь необыкновенного, не объяснимого узким научным взглядом. История накопила таких фактов немало. <...> Большинство их, чуть не 100%, можно считать результатом невежества, фокусничества, болезни мозга <...> Я раньше даже думал и был уверен, что все 100% относятся к этой области. <...> Как бы в опровержение этого 31 мая 1928 года со мной случилось событие, описанное мною в книжке «Воля вселенной». Подобное же было со мной лет 40 тому назад. <...> Самому себе уже невозможно не верить. С тех пор я стал думать, что, может быть, и не все 100% необыкновенных явлений относятся к области заблуждений. <...> Притом странно верить себе и абсолютно не верить другим. Если я видел, то почему же не могли видеть и другие люди, не менее добросовестные. Если же мы откажем вполне и всегда в доверии нашим чувствам, то что станет тогда с наукой, основанной на свидетельстве чувств, проверяющих друг друга! <...> Со временем наука может расширяться и со своей стороны еще подтвердить и объяснить найденные ранее непонятные явления» [26].

В.И. Вернадский признавал, что каждому ученому приходится сталкиваться с необходимостью философского осмысления некоторых понятий и приемлемых методов познания: «Углубляясь в научные понятия, ученый совершает философскую работу и для правильного и свободного творчества в этой области должен обладать широким философским образованием, совершить такую работу, которая чужда его непосредственной задаче» [27]. Видимо, «чуждыми» философские воззрения ученых считали и некоторые советские функционеры, ответственные за публикацию наследия знаменитых

соотечественников. Например, работа В.И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление» в полном объеме, без купюр, была издана лишь в 1988 г.

5. Философия ученого как основа его теоретико-методологической платформы

Ученым, обладавшим энциклопедическими знаниями, делавшим свои открытия на стыке наук, зачастую приходилось доказывать свою состоятельность в смежных дисциплинах. Вероятно, поэтому большое внимание они уделяли вопросам этики ученого, популяризации научного знания, а также доступности образования. В.И. Вернадский так описывал свое видение организации научной работы будущего: «Всякий научный факт, всякое научное наблюдение, где бы и кем бы они ни были бы сделаны, поступают в единый научный аппарат, в нем классифицируются и приводятся к единой форме, сразу становятся общим достоянием для критики, размышлений и научной работы.

Но научная работа не определяется только такой организацией. Она требует благоприятной среды для развития, и это достигается широчайшей популяризацией научного знания, преобладания его в школьном образовании, полной свободы научного искания, освобождения его от всякой рутины, религиозных, философских или социальных пут» [28].

К.Э. Циолковский, лично столкнувшийся с несправедливым отношением научного сообщества к своим трудам, вместе с А.Л. Чижевским разработал подробный «Проект», предложенный в качестве «кодекса чести» деятелей науки. Ярким примером предмета, вызывающего озабоченность авторов «Проекта», может служить следующий параграф: «§ 5. Степень ответственности за правильность рецензии или отзыва об изобретениях, научных и литературных трудах должна быть увеличена до возможно высокого уровня, дабы рецензии или отзывы перестали служить для сведения личных счетов, выражения личных симпатий и антипатий и перестали быть предметом купли-продажи или наживы ловких дельцов на способностях или талантах человека» [29]. «Проект» остался в рукописи и был опубликован

А.Л. Чижевским только через 30 лет после его составления. В комментариях ученый с осторожным оптимизмом смотрит в будущее отечественной науки: «Может быть, напутствие страдальца за науку К.Э. Циолковского поможет преодолеть все преграды и войти в большую жизнь нашей великой стране» [30].

Вопросы этики часто затрагиваются и физиком Н.А. Умовым. Интересен его взгляд на задачи ученого-естествоиспытателя:

«I. Утверждать власть человека над энергией, временем и пространством.

II. Ограничить источники человеческих страданий <...>.

III. Демократизацией способов и орудий служения людям содействовать этическому прогрессу <...>.

IV. Познавать архитектуру мира и находить в этом познании устойчивое творческому предвидению. Творческое предвидение – венец естествознания – открывает пути предусмотрительной и деятельной любви к человечеству» [31].

Н.А. Умов был одним из тех ученых, кто старался сразу претворять в жизнь свои принципы, и начинал он с себя. Заботясь о доступности образования, он много лет проводил открытые занятия для всех желающих, стараясь в доступной форме излагать как сложные вопросы физики, так и свои философские выводы.

В.И. Вернадский подчеркивал, что «аппарат научного мышления груб и несовершенен; он улучшается, главным образом, путем философской работы человеческого сознания. Здесь философия могущественным образом в свою очередь содействует раскрытию, развитию и росту науки. Понятно поэтому, как трудна, упорна и неверна, благодаря возможности ошибок, бывает борьба научного мирозерцания с чуждыми ему концепциями философии или религии даже при явном их противоречии с научно господствующими представлениями. Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании» [32].

Можно предположить, что уважение ученых конца XIX – начала XX вв. к философии было исключительно данью времени, следствием ряда крупных открытий в области естественных наук, т.к. глобальные открытия, в отличие от узко прикладных, стремительно добавляли «кирпичики» в описанную с разных точек зрения картину мира и роль в нем человека. Однако, как известно, и в наши дни «философия играет эвристическую роль в развитии естественных наук» и «как бы ни чурались они [ученые] философии, она уже содержится в их теориях, присутствуя здесь в виде метафизических и теоретико-познавательных предпосылок, определяющих направление научного поиска» [33].

Будущее человечества виделось учеными-космистами начала XX в. в основном оптимистично. Даже предсказанная возможность перенаселения планеты воспринималась, например, Циолковским, с радостью. Он считал, что перенаселение *заставит* человечество выйти в космос и заселить Солнечную систему, что в свою очередь обязательно приведет к биологическому и технологическому скачку. Действительно, человечество уже во многом шагнуло вперед; далее перечислим лишь некоторые общие позиции: – создаются и действуют международные организации для защиты культурных ценностей и прав человека; – развитие средств связи позволяет людям беспрепятственно общаться и получать информацию практически в любой точке планеты; – свобода вероисповедания выводит на новый уровень общения с Творцом (Создателем, Отцом и т.д.): человек имеет возможность уйти от монополии церкви на Бога; – открытость и доступность информации дает каждому возможности саморазвития и самообразования, позволяя избежать монополии науки на Истину; – здоровье теперь в большей степени в руках самого человека, каждому известно, что такое здоровый образ жизни, какие факторы сокращают жизнь; – новые открытия ученых помогают человечеству избегать трагических последствий природных и техногенных катастроф; – нравственные ценности учитываются в конституциях государств и других законодательных документах; – человечество бороздит просторы Космоса.

Вопросы освоения космоса, еще более актуальные сегодня, нежели сто лет

назад, взаимодействуют с вопросами совершенствования человека как вида, причем не только в телесном, биологическом аспекте, но также и духовном, нравственном, смыкаются с проблемами сознательного проектирования адекватного «социокультурно-образовательного пространства» и «личностного самопроектирования» человека [34].

Выводы

В решении сегодняшних задач человечества наиболее перспективна реализация расширения доступности знаний, что в свою очередь может и должно привести к созданию более качественной образовательной среды. При очевидности прикладного характера (полезности, а соответственно, популярности) многих разделов точных и естественных наук, государство и общество могут способствовать сложению комплементарной среды для саморазвития, сосредоточив свои усилия на расширении вариативности форм участия граждан в философском и космофилософском дискурсе как наиболее способствующем сложению активной жизненной позиции гражданина. Мотивацию к самообразованию государство может стимулировать по-разному: повышать значимость общественных организаций, клубов по интересам; знакомить школьников и студентов в рамках образовательных программ с основной философской терминологией и вопросами философии. Философский взгляд на историю человечества и предназначение человека закладывают основы мотивации саморазвития. Человек, уделяющий в своей жизни внимание самоподготовке, самоорганизации, самореализации, самосовершенствованию, самоактуализации, самовоспитанию, самоуправлению и самообразованию, получивший от государства базовое образование и не остановившийся на этом, становится достойным и ответственным гражданином России. Осознанное самопроектирование собственной личности в русле избранной траектории своего развития особенно актуально на новом этапе метагалактического развития планеты Земля.

В то же время популяризация философских знаний ведется, в основном, на общественных началах усилиями энтузиастов в некоторых государственных и

некоммерческих организациях. Помимо традиционных январских «Академических чтений по космонавтике» (г. Москва), участие в которых как со стороны докладчиков, так и слушателей, ограничено весьма узким кругом, важным положительным примером являются различные Чтения по философии, связанные с разными аспектами теории и методологии русского космизма (включая лингвистические и риторические: [35; 36]), круг которых нужно неуклонно расширять. Один из немногих примеров – Чтения, проводимые Библиотекой-музеем Н.Ф. Федорова в Москве, которые много лет собирают полные залы слушателей. Чтения проводятся как в помещении самой Библиотеки-музея при библиотеке № 180 г. Москвы, так и на других площадках, например, в московском Музее космонавтики. Также популярны Философские Чтения Синтеза, проходящие в Москве и других городах России, Украины, Белоруссии и некоторых других стран, которые базируются на концепции Философии Синтеза русского космизма, развивающей последний на современном этапе (см. в связи с этим, напр.: [37]). Интересно также целенаправленное изучение текстов данного направления, которые выступают одновременно и материалом, и одной из теоретико-методологических основ «лингвориторического исследования» [38–41]).

Организаторы перечисленных Чтений сосредотачиваются на популяризации философской мысли деятелей всех направлений русского космизма: от В. Хлебникова и К.Э. Циолковского до Н.К. и Е.И. Рерихов и Н.Ф. Федорова. Философы русского космизма сформулировали основные принципы развития человечества, среди которых: – осознание единства всего во всем; – необходимость и неизбежность космической экспансии; – идея «активной эволюции», то есть все более осознанное управление условиями своей жизни и собственными способностями и возможностями; – приоритет ценности каждого человека в условиях технологической цивилизации; – гуманизация общественного устройства, ведущая к становлению ноосферы. Так, принцип единства всего во всем, развернутый, в том числе, у Н.Ф. Федорова в «Философии общего дела», сегодня может реализоваться,

например, новой формой общественного устройства – *конфедерацией* – *союзом граждан единой нации многообразием людей, равностных между собой* [42].

Тенденции развития планеты и современные научные открытия (например, антропный принцип) расширяют понятие влияющей на нас вселенной до Метагалактики [43–45], что выводит идею «активной эволюции» на принципиально новый уровень осуществления. Положение о том, что «жизнь связана с общей тенденцией материи к спонтанной самоорганизации во все более разнообразные системы» [46], предполагает возможность осознанного интегрирования человека планеты в систему самоорганизации Метагалактики, вхождение в Метагалактическую эпоху развития человечества. Чрезвычайная актуальность грядущего расселения человечества по Солнечной системе [47], безусловно, связана с необходимостью изучения законов существования более высокого уровня космических систем. И именно в условиях расширения среды обитания человека как никогда возрастает роль формирования ноосферы планеты и распространения ее на всю потенциальную территорию проживания человечества.

Таким образом, мы видим как теоретико-методологическую, так и практико-ориентированную перспективу исследований трудов философов русского космизма, чьи идеи можно и нужно углублять, решая современные задачи, вставшие перед человечеством Метагалактической эпохи.

Литература:

1. Бутлеров А.М. Избранные работы по органической химии / Ред. Казанский Б.А., Петров А.Д., Быков Г.В. – М.: АН СССР, 1951. С. 425
2. Сагатовский В.Н. Есть ли будущее у русской философии? // Вестник РХГА. 2009. №1. С. 124-125.
3. Тихонова А.Б. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход: Автореф. ... канд. филол. наук. – Майкоп: АГУ, 2013. С. 10.

4. Ковалева Г.П. История русской философии: Учебное пособие для студентов вузов. – Кемерово, 2006.
5. Куракина О.Д. Русский космизм: мировоззренческий аспект: Дис. докт. филос. наук. – М., 1994. С. 239-315.
6. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. С. 5.
7. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия. 1983.
8. Переписка В. И. Вернадского и П. А. Флоренского // Новый мир. 1989. № 2. С. 194-203.
9. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. 271 с.
10. Семенова С. Г. Русский космизм // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. Вст. ст. С.Г. Семеновой – М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 16.
11. Лавренова О.А. Культура и пространство: ноосфера, пневмосфера и семиосфера как базисные концепты // Вестник НГУ. Сер. Философия. 2010. т. 8, № 1. С. 90.
12. Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 235.
13. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. С. 69.
14. Вернадский В.И. Живое вещество. М.: Наука, 1978. 358 с.
15. Умов Н. А. Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли. – М., 1906. С. 10.
16. Соловьев В.С. Собрание сочинений. 2-е изд. // Под ред. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. – СПб: Просвещение, 1911. т. 1. С. 305-306.
17. Соловьев В.С. Собрание сочинений. 2-е изд. // Под ред. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. – СПб: Просвещение, 1911. т. 1. С. 316.
18. Соловьев В.С. Собрание сочинений. 2-е изд. // Под ред. С.М. Соловьева

и Э.Л. Радлова. – СПб: Просвещение, 1911. т. 1. С. 311.

19. Зеньковский В.В. История русской философии. – Л., 1991 г. С. 548.

20. Журавлев М.С. Религиозно-технократическая конфронтация в идеях русского космизма // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013, № 1. С. 16.

21. Демин В.Н. Циолковский – М.: Молодая гвардия, 2005: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 920). С. 159.

22. Демин В.Н. Циолковский – М.: Молодая гвардия, 2005: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 920). С. 15.

23. Циолковский К.Э. Космическая философия: Сборник. – М.: ИДЛи, 2004. С. 123.

24. Циолковский К.Э. Космическая философия: Сборник. – М.: ИДЛи, 2004. С. 436.

25. Демин В.Н. Циолковский – М.: Молодая гвардия, 2005: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 920). С. 121.

26. Циолковский К.Э. Космическая философия: Сборник. – М.: ИДЛи, 2004. С. 335-337.

27. Вернадский В.И. Живое вещество. М.: Наука, 1978. С. 180.

28. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. С. 80.

29. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Воспоминания о К.Э. Циолковском / А.Л. Чижевский; сост., предисл. А.Л. Голованова – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. С. 410.

30. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Воспоминания о К.Э. Циолковском / А.Л. Чижевский; сост., предисл. А.Л. Голованова – М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. С. 412.

31. Роль человека в познаваемом им мире // Умов Н.А. Собр. соч. Т. 3. – М., 1916. С. 433-434.

32. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. С. 226.

33. Философия и культура в культурах Востока и Запада / Отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Наука: Восточная литература, 2013. С. 47-49.

34. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): монография / А.А. Ворожбитова; под науч. ред. Ю.С. Тюнникова. 2-е изд., испр. и доп. М: ФЛИНТА: Наука, 2013. 312 с.

35. Тихонова А.Б. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход: Автореф. ... канд. филол. наук. – Майкоп: АГУ, 2013. 26 с.

36. Ворожбитова А.А., Тихонова А.Б. Философия русского космизма в системе дискурсивных процессов: лингвориторическая специфика поэтически-художественного направления // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – №2 (25). С. 179–183.

37. Начала Философии Синтеза [Электронный ресурс] // домчеловека.орг/философия-синтеза/начала-философии-синтеза/.

38. Ворожбитова А.А., Иванова А.П. Парадигмально-языковедческий потенциал дискурс-практик Философии Синтеза: лингвориторический аспект // Научные труды SWorld. Выпуск 4(41). Том 10. – Иваново: Научный мир, 2015. С. 72–79.

39. Ворожбитова А.А., Чернышова В.В. Теоретико-методологическая основа исследования текстов «Философии Синтеза» в лингвориторической парадигме // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №3-1 (36). С. 218–221.

40. Чернышова В.В. Комплексное исследование текстов дискурс-ансамбля Философии Синтеза: лингвориторический подход // Символ науки. – 2016. – №1-3. 109-113.

41. Чернышова В.В. Проблемное поле когнитивной лингвистики как теоретической основы лингвориторического изучения текстов Философии Синтеза // Символ науки. – 2016. – №1-3. С. 113-117.

42. Основные понятия Философии Синтеза [Электронный ресурс] // домчеловека.орг/философия-синтеза/основные-понятия-философии-синтеза/
43. Сердюк В.А. Метагалактический Манифест. – М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. 88 с.
44. Захарина О.А. Иерархия Человека // Экология сознания: Межотраслевой альманах. 2014. №2(45). С. 54–55.
45. Русская физика: Галактика. Метагалактика. Вселенная [Электронный ресурс] // russkaja-fizika.ru/galaktika-metagalaktika-vselennaya.
46. Философская антропология в современной испанской философии: Сводный реферат // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: Сер. 3. Философия: РЖ – М.: ИНИОН РАН, 2015. № 3. С. 30.
47. Антоненко С.В., Барцев С.И., Дегерменджи А.Г. Искусственная среда обитания для освоения Солнечной системы // Вестник РАН. – 2015. Т. 85. № 10. С. 885.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. Философия будущих открытий

2. Ноосфера и пневмосфера

3. К вершине человеческой эволюции

4. Методы познания в философии русского космизма (естественнонаучная
ветвь)

5. Философия ученого как основа его теоретико-методологической
платформы

Выводы